
Ванесса
Рай
КАТИСЬ
мой будущий
бывший!
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Ванесса Рай

Катись, мой будущий бывший!

Серия «Сладкая месть», книга 5

https://litres.ru/73601281
SelfPub; 2026

Аннотация

— Говорил же: ищи бабу на стороне, а ты далеко ходить не хочешь... Светка узнает — по шапке настучит.

— Не настучит. Выкручусь... Надо ловить кайф от жизни, — ухмыляется мой муж.

— Ну, эта у тебя, конечно, зачётная. Дженнифер Лопес в лучшие годы. У меня аж слюнки потекли.

Я случайно подслушала разговор мужа с приятелем, а до этого нашла женское нижнее бельё «аппетитного» размера.

Так, значит, любовница Макса из нашего окружения? Это жена делового партнёра? Соседка? Жена деверя? Моя сестра или одна из моих подруг?

Когда я соберу все пазлы, ваш идеальный мир разрушится.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 17
Глава 5 21
Светлана Быкова, 45 лет, врач-гинеколог 25
Глава 7 32
На следующий день 32
Глава 8 36
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Ванесса Рай
Катись, мой будущий бывший!

Глава 1

Угораздило же тебя тридцать первого родиться! Валентина Викторовна подождать, что ли, не могла? – смеётся Лера, выкладывая в салатницы магазинскую «шубу».

– Ну да. Сейчас бы я сама салат нарезала, а не покупным гостей кормила. Я тоже не в восторге, что мне приходится отмечать и Новый год, и день рождения в один день. А сегодня ещё и мини-юбилей – сорок пять лет.

– Слушай, майонеза мало. Добавь, – прошу я.

– Это ты у нас не толстеешь, а мне майонез противопоказан, – машет руками родственница. – Вчера пирожок себе позволила, а сегодня уже лишний килограмм, – ехидно косится она на меня, перемешивая салат. – Зато у меня морщин нет, и седые волосы я регулярно не закрашиваю.

У нас с женой деверя десять лет разницы, и она то и дело подтрунивает над этим. Почти семь. Гости собираются, наполняя шумом квартиру.

– У тебя телефон на вибро. Муж звонит, – кивает Лера в

сторону смартфона.

«Алло? Что? Да куда я пойду, у меня гости?! Макс, иди сам, если тебе надо… Что? Ладно, так уж и быть»…

– Лера, накрой на стол, я быстро в квартиру Макса сбегаю. Это рядом, – на бегу вручаю жене ей поднос с хлебом и несусь в прихожую. – Он в офисе ещё, а квартиранты прямо сейчас съезжают. Надо проверить, может, накосячили. В прошлый раз не проверили, и жильцы плазму утащили.

Несусь по лестнице на третий этаж. Дверь в квартиру приоткрыта, а в прихожей стоят чемоданы.

– Светлана Андреевна, вы за ключами? – суетится жиличка. – Всё в порядке, я уже собралась. Ключи на тумбочке. Заходите, проверяйте.

Я киваю и прохожу в квартиру. Всё на удивление чисто. Микроволновка на месте, плазма тоже…

Зайдя в спальню, открываю дверцу встроенного шкафа. Пусто. Хочу уже закрыть, но вдруг замечаю на нижней полке свёрток.

– Тамара, – позвала я девушку. – Вы пакет забыли.

Девушка прищуривается: – Ой, нет, это не моё. Я, когда заезжала, пакет там лежал. Я забыла сказать… Думала, может, ваши вещи. Решила не трогать.

Мои вещи? Я никогда не жила в этой квартире. Жилплощадь Макс получил в наследство…

Я предлагала продать квартиру, а муж решил её сдавать.

Разворачиваю пакет и вижу женское нижнее бельё. Крас-

ное, откровенное… Я такое не носила. Рядом ещё один комплект – чёрный, в белый горошек, с подвязками. А на дне – шёлковый пеньюар цвета спелой вишни и вечернее платье с высоким разрезом.

На платье бирка. Размер – 48-50.

Тамара носит сорок второй, максимум сорок четвертый.

Поймав мой внимательный взгляд, она пожимает плечами: – Точно не моё, – говорит она. – Выкиньте просто.

Я аккуратно складываю вещи обратно в пакет, непонятно зачем беру их с собой.

****

Мечусь между кухней и гостиной, как заводная. В одной руке – тарелка с нарезанным сыром, в другой – салфетки. Оливье ещё не заправлен, селёдку под шубой нужно украсить…

– Мам, успокойся, мы всё успеем, – восклицает дочь, украшая стену гирляндой.

Через полчаса все сидят за столом. Не хватало только Макса…

Раздается звонок в дверь. Лера идет открывать, а через минуту я слышу знакомый баритон и шуршание пакетов. – Где наша именинница? – муж входит в гостиную, занося с собой запах мороза и дорогого парфюма, который я подарила ему на день рождения. – Светик, прости, родная. Дела в фирме надо было доделать, потом пробки адские. С Новым годом тебя и с днём рождения!

Обнимает, целует, потом быстрым, привычным жестом протягивает букет бордовых роз и бархатную коробочку.

– Открывай, – улыбается он, наблюдая за моей реакцией. Быков любит повторять, что дарить подарки приятнее, чем их получать. Внутри, на чёрном бархате, лежат серьги и колье – ослепительная россыпь бриллиантов в платиновой оправе. Макс потратился…

– Красиво, – сияю я. – Спасибо.

Ставлю цветы в вазу, украшения в шкаф и снова начинаю колдовать над праздничным столом.

Приходит Влад – партнёр по бизнесу Макса. Неизменно с женой Альбиной, которая, где бы она ни оказалась, сразу начинает вести себя как хозяйка.

– Светуля, с днём рождения! – обнимает она меня, прижимая к объёмному бюсту. – Сорок пять, баба ягодка опять! Кризис среднего возраста ещё не начался? – со смехом поворачивается к моему мужу: – Макс, смотри, жену на молоденьких потянет. Что делать будешь?

Стараюсь не обращать внимания на плоские шутки Альбины. Я к ним давно привыкла…

– Кризис среднего возраста – это к мужчинам, – подхватывает Лера. – Это их в этом возрасте на молоденьких тянет.

– Точно! – смеётся Альбина. – А Максу уже сорок шесть. Кризис в разгаре. Смотри за ним, Света, а то уведут.

Гостям весело, а я лишь имитирую веселье. Из головы не выходит чёртов пакет с одеждой.

Мой взгляд против воли скользит по дамам… Лера бы легко поместилась в то платье, да и нижнее бельё, думаю, ей бы подошло. Жена деверя носит сорок восьмой, или даже пятидесятый…

Соседка Ира тоже вписывается в заявленные габариты. Она добрая, милая, но не слишком симпатичная. Вряд ли Макс закрутил с ней роман.

И тут мой взгляд падает на Альбину – жену партнёра по бизнесу. Влад не друг ему, так что он вполне мог подвинуть свои принципы и спутаться с этой яркой дамой с формами.

А ведь они всё время флиртуют друг с другом. Это у них что-то вроде игры…

– Максим, я что-то не поняла, ты почему меня ещё не поздравил? – Альбина, смеясь, подходит к Максу.

– С Новым годом! – исправляется он.

– Не так надо друзей поздравлять! – она целует моего мужа в обе щеки. – Пошли танцевать!

Это традиция… Мой муж всегда танцует с дамами на праздниках. У него это отлично получается, да и я никогда не была против.

А сейчас, глядя, как муж обнимает чужую жену, что-то ей рассказывает, шутит, перед глазами так и возникает тот чёртов кружевной комплект белья…

Глава 2

Альбина что-то шепчет Максу на ухо, и он улыбается чуть смущённой, но довольной улыбкой. Его рука лежит на её талии.

Замечаю, как взгляд мужа скользит по декольте жены Влада, и сжимаю бокал в руке так, что белеют костяшки пальцев.

Музыка меняется, и Макс выходит на балкон. А соседка с первого этажа уже там… Он наклоняется к ней, что-то рассказывает. Девушка слушает, широко раскрыв глаза, потом кивает и, смущённо потупив взгляд, поправляет прядь волос.

Я думала, что Ира не в его вкусе, но сейчас уже ни в чём не уверена…

Танцы заканчиваются, и гости рассаживаются по своим местам. Лера поднимает бокал и звонко стучит по нему вилкой: – Ну, давайте за нашу Светлану и её золотого мужа! Выпьем за именинницу и её золотого мужа! – поворачивается к Максу. – Бриллианты… Редкий мужчина так балует жену. Таких беречь надо, ценить и держаться за них обеими руками. А то вдруг уведут…

Гости улыбаются, кто-то хихикает. Застываю с полупустым бокалом в руках. Обычная болтовня. Она ничего не значит… Но почему внутри всё переворачивается от дурного предчувствия?

Андрей, сидевший рядом с Лерой, хмыкает: – А я что, не золотой? За меня держаться не надо? – Надо… Но ты же мне бриллианты не даришь, – она делает глоток и насмешливо добавляет: – Всё-таки я прогадала. Не того брата выбрала. – Может, хватит уже пить? – шипит он, стиснув зубы. – Несёшь хрень, позоришь меня. Если что-то не устраивает, я не держу. – Да я шучу! Ты обиделся, что ли? Ой, всё, всё, молчу! – добродушно смеётся она, обнимая мужа.

****

В самый разгар праздника Альбина восклицает: – Ну что мы сидим, как пенсионеры? Давайте конкурс устроим! – Светуля, ты ближе всех сидишь. Позови Макса с Денисом… Они на балконе застряли, – тянет она.

Уже собираюсь толкнуть дверь, как до меня долетает восхищённый возглас Дениса: – Ошалеть! Макс, ну ты даёшь! Я удивляюсь, как ты в прошлый раз не спалился, – говорит друг мужа, и в его голосе смесь зависти и восторга. – Прямо перед носом у жены… Но сейчас вообще что-то с чем-то. Быков, ты бессмертный, что ли? – Почему бессмертный? Объяснял же тебе: жену дрессировать надо. Моя телефон не проверяет, не следит. Я идеальный муж: бабки зарабатываю, семью обеспечиваю. И на релакс имею право.

От шока я почти не дышу. Муж говорит о своих изменах так легко, даже с гордостью.

– Всё равно, это жесть, – настаивает Денис. – Я ещё в прошлый раз тебе говорил: ищи бабу на стороне, а ты далеко

ходить не хочешь. Светка узнает – яйца тебе открутит. Она же у тебя не дура.

Да, я не дура. Я просто слепая, глухая, дрессированная…

– Не открутит. Выкручусь. Надо ловить кайф от жизни, пока есть возможность. Скоро полтос, ниже пояса как часы работать не будет, – слышу ухмылку в его голосе.

Знакомый тон. Быков так говорит, когда считает себя умнее всех, когда уверен, что держит ситуацию под контролем…

– Ну, эта у тебя, конечно, зачётная, – с завистью в голосе. – Попка, дойки… Дженнифер Лопес в лучшие годы. У меня аж слюнки потекли. Я бы с такой и сам замутил. Сочная… Но я не могу так палиться. Галька узнает – мне в фирме кислород перекроет. Всего лишусь. Ну, его на фиг.

Я держусь за косяк двери, чтобы не упасть. Ногти впиваются в ладонь, но боли нет. Есть только ледяная пустота, растекающаяся изнутри…

Муж переспал со всеми из нашего окружения? Они сидят за столом, пьют, едят, улыбаются, а сами мысленно хихикают, глядя на меня.

– Сам виноват, – философски замечает Макс. – Жену в фирму пустил. Она про все твои махинации знает. Конечно, крутит тобой, как хочет. А моя Светка скромно сидит себе в больнице, болезных лечит.

– Не, ну ты всё-таки поосторожней, – вдруг, уже серьёзно, говорит Денис. – А вдруг она лишнего выпьет, ляпнет что-

нибудь не то, проговорится? Скандал будет.

– Не ляпнет. Она у меня умница. Пошли уже. Холодно здесь.

Я отскакиваю от балкона, как ошпаренная. Одним движением, бесшумно. Сердце неровно бьётся и рвётся из груди.

Дверь открывается, и из балкона выходит радостный муж:– О, вот и моя любимая жена! – роняет он, увидев меня. На его лице счастливая улыбка. Он подходит ближе, обнимает за плечи, целует в висок. – Заскучала без нас?

Я смотрю на мужа, пытаясь увидеть хоть тень раскаяния и вины.

Ничего! Только абсолютная уверенность в своей неуязвимости и в моём доверии.

Глава 3

Веселье продолжается, но только не для меня. Хочется, чтобы все ушли. Исчезли. Испарились.

– Смотрю, ты ничего не ешь. Дочка, ты чего? Раньше тебя от этого салата за уши было не оттащить, – мама кладёт на мою тарелку несколько ложек «Оливье», колбасу, хлеб.

– Это когда было? В детстве? Мам, я слежу за фигурой, хлеб не ем, колбасу тоже, а майонезные салаты только по праздникам… Хотя сейчас праздник, так что можно немного расслабиться, – говорю я, бросая взгляд на мужа, который сидит рядом с моей подругой Машкой. Он наклоняется к её тарелке и отправляет в рот кусок шоколадного торта.

– Зря себя истязаю, – бурчу я. – Вот все кругом едят что хотят.

– Согласна. Поешь, – настаивает мама.

– Аппетита нет.

Макс что-то говорит Маше. Наклоняется близко-близко… Шепчет, а та в ответ заливается радостным смехом. Потом хлопает его по плечу.

В голове шевелится что-то гадкое: а вдруг это Машка? Она всегда смотрела на моего мужа как-то слишком восхищённо.

Но она носит одежду сорок шестого размера… Хотя кто его знает, сколько эти шмотки пролежали в шкафу.

Вдруг вспоминаю, что Машка похудела…

– Ты чего такая грустная? День рождения, Новый год. Веселиться надо! – мама обнимает меня за плечи и целует в щёку. – Впереди новогодние праздники… Чем займётесь? Рванёте куда-нибудь?

Из-за переживаний из головы совсем вылетело, что мы всей семьёй собирались ехать в Сочи. Красная Поляна, пять суток в одном номере.

Я не смогу столько времени притворяться, что у меня всё хорошо. Точнее, у нас всё хорошо.

Если отменю поездку, дочка расстроится – она ждёт, дни считает.

А если поеду, то не выдержу. Сорвусь. Испорчу дочке праздники…

– Да, на лыжах кататься будем, – отвечаю, ковыряя вилкой салат.

Макс вдруг перестаёт развлекать мою подругу и вспоминает, что у него есть жена. – Дорогая, пойдём потанцуем. Я уже со всеми дамами здесь перетанцевал, а с женой ещё нет. Непорядок, – он кладёт свою руку мне на плечо. Еле сдерживаюсь, чтобы не скинуть его руку…

Он улыбается. Играет роль идеального мужа. И ему это удаётся – наши друзья, родственники смотрят на нас с умилением.

Как минимум двое из гостей в курсе, что семьи давно нет…

Хочется плюнуть в эту самодовольную, холёную рожу и заорать: «Я всё знаю!»

Чувствую на себе взгляд дочери. Она смотрит на нас и улыбается. Сестра держит в руках смартфон, хочет снять наш танец на видео. Она каждый год это делает…

Нет. Праздник я не испорчу.

Я встаю из-за стола и, стараясь не смотреть на мужа, иду танцевать.

Его рука обвивает мою талию, прижимает к себе

Его рука обвивает мою талию, прижимает к себе. Жест собственника.

Целует чуть ниже мочки уха. Раньше от такого прикосновения у меня всегда пробегали мурашки. Теперь хочется орать во всё горло.

– У тебя болит что-то? – интересуется он.

Нет, не болит. Меня трясёт от омерзения.

– Всё нормально.

– Светик, ты какая-то не такая. Что с тобой?

– Майонезных салатов поела, живот болит. Ты же знаешь, я такое не ем, – говорю первое, что приходит в голову.

Быков чуть снисходительно: – Ну, да, знаю. Фигуру бережёшь. Похудела… Хватит уже худеть, а то совсем грудь пропала.

Ловлю его взгляд. Муж будто оценивает или сравнивает меня с кем-то.

– Тебя моя грудь не устраивает? – спрашиваю я, отвора-

чиваясь в сторону.

– Да всё хорошо, милая, я просто ляпнул ерунду, – он притягивает меня ещё ближе, прижимает губы к виску. – Ты красавица у меня. Когда вместе идём, все мужики головы сворачивают, завидуют мне.

Хочется крикнуть:«Так какого чёрта ты тогда мне изменяешь?! Чего тебе не хватает?!»

Но я молчу.

Пока молчу. Помогает воспитание… Мама с детства твердила, что женщине нужно сохранять лицо, не показывать негативные эмоции. Окружающие не должны знать о твоих проблемах…

Стараюсь держать спину прямо. Рука мужа на моей талии кажется раскалённым железом…

Чувствую на себе пристальный взгляд. Моя лучшая подруга Лена смотрит как-то не так…

Её взгляд не праздный, не умилённый, как у других. Он пристальный, анализирующий. В её глазах читается недоумение, смешанное с… осуждением? Будто ей неприятно видеть, как Макс прижимает меня к себе, целует в висок. Играет в любящего супруга…

Глава 4

Через пару часов гости уходят, оставив после себя гору грязной посуды, остатки салатов и хаос в моей голове. Убираю со стола тарелки. Остатки еды – в холодильник, грязные вилки, ложки, бокалы – в раковину.

Муж, напевая себе под нос, загружает посудомойку. Аккуратно, с какой-то показной хозяйственностью, которой в нем отродясь не было. Ложки – к ложкам, вилки – к вилкам.

– Ну вот, почти прибрались, – его бархатный голос врезается в тишину.

У Быкова явно хорошее настроение: лицо расслабленное, довольное, глаза блестят. Он подходит ко мне, обнимает, прижимает к себе.

От отвращения я почти не дышу.

– Пойдем в душ. – Иди, я попозже схожу. – Милая, ты не поняла, я хочу с тобой… Пойдем, а, – его губы касаются моего виска. Меня передергивает.

Как он так может? Если разлюбил, то почему не уходит?

– Я устала, – еле слышно бормочу я. – Давай в другой раз.

Макс смеется, продолжая прижимать меня к себе. Его дыхание обжигает шею.

– Светуся, ну ты чего? У меня хорошее настроение, и там всё, – он нарочито понижает голос, – всё нормально заработало. Давай, а то опять сбои будут. Не молодой все-таки, да

и работа нервная. Бизнес, проблемы.

В памяти всплывает мерзость, которую Быков сказал приятелю на балконе: «Скоро полтос. Ниже пояса, как часы, работать не будет»…

Стресс тут не причем – он просто не хочет тратить силы на жену. А я себя винила, думала, что постарела, диетами себя изнуряла…

– А может, у тебя только со мной эти сбои, а с другими всё без проблем, а?! – бросаю ему в лицо предположение. Или обвинение…

Не важно.

Макс на секунду замирает, потом разжимает объятия, поворачивает меня к себе и берет за подбородок. Смотрит прямо в глаза.

Техника честного вранья. Мой муж владеет ею в совершенстве.

– Светуля, ты чего? – он трясет меня за подбородок, как ребенка. – Думаешь, у меня левая баба? Я и обидеться могу… Я тебе цветы, бриллианты, а ты мне, – театрально вздыхает он. Позер чёртов.

Достаю из шкафа пакет с женскими вещами и швыряю его мужу в лицо: – Чьё это?

Он не успевает поймать пакет, и он падает к его ногам. – Не той ли дамы, с которой у тебя, как часы, работает?

Я жду. Жду, что муж перестанет играть в идеального мужа и во всем признается.

Жду испуга, оправданий… Жду правды. Хоть ядовитой, горькой, но правды.

Макс медленно наклоняется, достаёт из пакета одежду, разглядывает её, будто видит впервые. Потом поднимает на меня глаза. В них – недоумение.

– Откуда это?– спрашивает он.

– А ты не знаешь? Это женские вещи… из твоей квартиры.

– Уверена? – Он чешет затылок, изображая усиленную мыслительную деятельность. – Наверное, квартирантка оставила.

– Это вещи не Тамары, – мой голос дрожит от напряжения. – Она сказала, что это не её.

– Ну, значит, другая какая-то оставила. Их же там десятки было. Я не смотрел по шкафам после каждой. Мало ли кто что забыл. Выбрось и всё.

Муж говорит ровно, спокойно, не оправдываясь. И в этот момент я понимаю: правды я не дождусь. Он будет врать до последнего.

Я с этим пакетом выгляжу наивно и глупо… И если скажу про тот разговор на балконе, то Быков отмахнётся от меня, скажет, что я не так поняла, что мне послышалось.

Надо притвориться, промолчать. Только так я смогу узнать имя змеи, которая пригрелась на моей груди. Смогу отомстить и вычеркнуть её из своей жизни.

Вспоминаю, что до сегодняшней любовницы была ещё. И

тоже из ближнего круга…

– Я в душ, – роняю я.

– Составить тебе компанию? – оживляется он.

– Макс, я плохо себя чувствую, просто помоюсь и лягу спать, – отворачиваюсь в сторону, чтобы ненароком не выдать истинные чувства. Я ненавижу этого человека всем сердцем, но он не должен это знать. Пока не должен.

Глава 5

Я в душе целую вечность. Вода льется тяжелыми, горячими потоками. Она смывает аромат моих духов, смешанный с парфюмом мужа, запах фальшивых улыбок, притворных тостов…

Звук льющейся воды заполняет всё пространство, мою голову, вытесняет мысли. Я смотрю, как струя ударяется, разлетается на тысячи брызг, дрожит, пенится. Как моя жизнь, которую я считала счастливой.

Резкий удар – и всё рассыпалось.

Слышу за дверью шаги мужа. Он не стучит, не зовёт меня. Он просто ждёт…

Подставляю ладонь. Вода обжигающе горяча, но я не отдергиваю руку. Боль – якорь. Она держит меня здесь, в этом помещении, не даёт развалиться на частички пыли, которые просто смоет в сток.

Я наблюдаю, как вода обтекает мои пальцы, устремляется вниз по линиям судьбы на ладони, смывает всё: обещания, планы, имя, которое я носила много лет.

Моё отражение в запотевшем стекле расплывается, как акварельный портрет, написанный рукой неопытного художника.

Поворачиваю кран и прислушиваюсь – за дверью тишина. Ни шагов, ни скрипа паркета. Только гул холодильника, до-

носящийся из кухни.

Пора выходить.

Я вытираюсь полотенцем, накидываю на себя халат, на автомате расчёсываю волосы, наношу на лицо крем.

Приглушенный свет ночника в коридоре отбрасывает длинные тени. Я ступаю босыми ногами по паркету, стараясь переносить вес с носка на пятку, чувствуя себя вором в собственном доме.

Дверь в спальню приоткрыта. Подхожу ближе и заглядываю в комнату.

Муж спит.

Он раскинулся на кровати, как хозяин мира, заняв и мою половину. Выражение лица блаженное. Впечатление, что ему снится что-то приятное.

Бросаю взгляд на прикроватную тумбочку – телефон там. Макс не расстается. Всегда носит с собой.

Ненависть подкатывает комком к горлу. Такая острая и невыносимая, что я почти задыхаюсь. Хочется кричать, хочется стянуть с мерзавца одеяло, разбудить, вытолкать из квартиры.

Но вместо этого я медленно выдыхаю. Я здесь не для истерики.

Телефон лежит экраном вниз, как всегда. Как всегда…

Протягиваю руку.

Пальцы дрожат. Я сжимаю их в кулак, заставляю успокоиться, и снова тянусь к гаджету.

В этот момент он начинает ворочаться. Он стонет, бормочет что-то невнятное: «Мм… не надо… Перестань, не сейчас…На увидят. Ты совсем что ли? Нет»…

Снится любовница.

Ну, давай, мерзавец, назови её имя.

Внезапно муж открывает глаза. Они мутные, будто затянуты пленкой. Смотрит сквозь меня.

Время останавливается. Я не дышу.

Но Быков просто моргает, губы его беззвучно шевелятся, и он с глухим стоном переворачивается на другой бок, спиной ко мне.

От волнения ноги подкашиваются. Держась за край тумбочки, гашу ночник.

Только оказавшись на кухне, я провожу пальцем по экрану смартфона. Он вспыхивает, требуя пароль.

Ввожу дату рождения Макса – неверно.

Дату нашей свадьбы – мимо.

Год рождения дочери— снова не попадаю…

Глупо думать, что Макс использует простой пароль. Наверняка, это что-то хитромудрое, неочевидное. Ему есть что скрывать…

Я кладу телефон на стол и опускаю голову на сложенные руки. Усталость накрывает меня с головой… Надо идти спать. А утром снова улыбаться, варить кофе, целовать в щеку. И так до следующего раза, пока я не сойду с ума…

И тут экран смартфона вспыхивает, и на нём высвечива-

ется знакомое имя – Альбина.

Альбина… Жена Влада. Привлекательная молодая дама с пышными формами и насмешливым взглядом. Сегодня она была в обтягивающем бардовом платье. Смеялась громче всех… Смотрела на Макса дольше, чем положено.

Хоть звонок в три часа ночи еще не доказывает, что она его любовница. Может, это просто звонок. Может, у Влада что-то случилось…

Светлана Быкова, 45 лет, врач-гинеколог

Максим Быков, 46 лет, бизнесмен

Глава 6

Через минуту экран смартфона гаснет. И прежде чем я успеваю что-то решить, звонит уже мой собственный телефон.

Снова Альбина.

Беру трубку, стараясь придать своему голосу максимальное безразличие.

– Свет, прости, что так поздно. Не разбудила? – говорит жена Влада.

– Нет. Что-то случилось?

– Да нет… Так, ерунда, – мнется она. – Просто… Слушай, Влад не с твоим?

– Нет. Он спит давно. А что?

На другом конце провода слышится взволнованный выдох: – Черт… Извини. Я… мы просто поругались с Владом. Вызвали такси, потом на него что-то нашло. Он будто взбесился… Он устроил дикую сцену ревности.

– Ревности? – я медленно опустилась на стул. – И к кому он тебя приревновал?

– К Максу. Представляешь? Ну, что за бред! – усмехнулась она. – Не знаю, что на него нашло. Мы же просто танцевали… ну, ты же видела. Всё, как обычно. Ну, ты же знаешь, – жалуется она. – В общем, наорал на меня, высадил меня у дома и свалил куда-то. На телефон не отвечает… Я подумала, может, он к вам поехал. Может, в бар вместе поехали.

Мужики… Что с ним взять.

– Нет, – еле сдерживаюсь, чтобы не нахамить Альбине. Я не уверена, что она не спит с моим мужем. Но в списке она первая… – Макс дома. И Влад ему не звонил. По крайней мере, я не слышала.

– Ладно, – снова вздыхает она. – Извини еще раз. Просто запаниковала… Не знаю, куда он мог деться.

Пытаюсь отогнать картинку, которая навязчиво мелькает у меня перед глазами: Альбина радостно смеётся, запрокинув голову, касается руки Макса, поправляя несуществующую пылинку. Её насмешливый взгляд скользит по мне, будто оценивая товар, который скоро спишут и выкинут на помойку.

– Свет, я тут подумала, – голос Альбины снова становится мягким и заискивающим. – Завтра, вернее, уже сегодня, у Артемки день рождения. Я так хотела вас позвать, но в суматохе праздника совсем забыла сказать. Придете, да? Очень нужно, чтобы были близкие люди. И… Влад, если найдется, будет рад.

Внутри всё сжимается в ледяной ком. Близкие люди… Да кто, черт возьми, тут близкий?!

Ненависть, которую я пыталась на время задушить, снова подкатывает к горлу. Но вместо того, чтобы крикнуть, обозвать, нахамить, я спокойно произношу: – Конечно, Альбина, – в моем голосе даже скользит теплота. – Мы обязательно придем. Какой же он у вас уже большой! Сколько ему ис-

полнится?

– Двенадцать… Спасибо, что придете, – облегченно произносит она. – Ты не представляешь, как мне это важно… Знаешь, такое вообще редко бывает. Обычно партнеры по бизнесу не становятся друзьями. А у нас еще и семьи дружат. Это надо ценить…

– Мы придем.

Я вешаю трубку, и в этот момент телефон Макса снова оживает. Ему приходит сообщение. Я могу видеть первые строчки, прежде чем гаджет потребует пароль:

«Ты сегодня невыносим. Хочу тебя. Писала на другой номер, но ты не ответил. Решила рискнуть. Набери мне завтра. Знаю, что ты уедешь, но, может, передумаешь? У меня сюрприз. Тебе понравится».

Воздух вырывается из моих легких коротким, болезненным выдохом. В ушах – звон. Я машинально запоминаю цифры номера, мелькнувшие на экране телефона. Этот номер я не знаю…

Она была здесь сегодня. На нашем празднике… Смеялась, пила наше вино, ела еду, которую я выбирала. Смотрела мне в глаза, а думала о моем муже. А потом написала Маску сообщения и ждала, когда он прочитает их, закрывшись в ванной или туалете. Как всегда…

Глава 7

На следующий день

Поднимаемся на третий этаж. Праздновать нет настроения, но я обещала прийти.

До нас доносится визгливый голос Альбины: – Что? Я, значит, виновата? Ты где-то шляешься, а я виновата, что стол не накрыт?! Я не могу одна всё успевать! Вообще-то Артём и твой ребенок тоже, – отсчитывает она мужа. – Непонятно, где ты был… Может, с бабами?!

Потом послышался какой-то стук, а следом – ворчание Влада: – Да, с какими бабами?! Начинается… Каждый раз одно и тоже…Я в баре был, сколько раз повторять можно?! Имею право! Ты постоянно куда-то пропадаешь. Недавно дома не ночевала…

– Я у Ленки была. Можешь, позвонить ей и спросить, если не веришь! А вот мне куда звонить, а?!

– Может, не пойдем? – обреченно роняет муж. – Пусть собачатся сами. И так башка раскалывается.

– Мы обещали. Придется идти, – решительно жму на звонок.

Дверь моментально открывается. На пороге – взъерошенный Островский с красными глазами и в застегнутой кое-как

рубашке: – О, ну, наконец-то! Заходите. Может, при вас она не будет мне мозг клевать, – произносит с усмешкой. Потом поворачивается в сторону кухни и добавляет с сарказмом: – Дорогая, возьми трубочку для коктейля, так будет удобнее мой мозг пить. Твоими стараниями он уже жидкий.

Макс понимающе усмехается: – Так, хорош! Ваши вопли с улицы слышно.

В прихожую заходит Альбина и раздраженно смотрит на мужа. Потом бросает взгляд на Макса, и её взгляд заметно преображается – становится радостным и игривым. Она снимает фартук, поправляет платье, прическу, выпрямляет плечи…

– Света, Макс, хорошо, что пришли… Проходите, у нас, правда, ещё салаты не заправлены, пирог в духовке. Ладно, мы быстро, – она бросает на Макса быстрый, томный взгляд, чуть наклонив голову.

Может, у них ничего и не было… Возможно, Альбина просто подпитывается мужским вниманием. Говорят, в браке это полезно, чтобы не увянуть.

****

Через пару часов именинник, окруженный подарками, уже сидит в своей комнате с друзьями и играет в компьютерные игры. Влад сидит рядом со мной и почти засыпает. Альбина не отрывается от телефона: пишет сообщения, отвечает на них…

Вдруг раздался звук очередного входящего. Она открыва-

ет его и улыбается.

Надо идти домой, сегодня я, похоже, не выясню ничего нового…

Иду в туалет, а когда возвращаюсь назад и прохожу мимо кухни, слышу приглушенный голос. Замираю у двери и прислушиваюсь…

Альбина разговаривала по телефону взволнованным голосом: «Не могу я, давай потом… Нет, может, завтра вечером получится. Нет… Слушай, хватит звонить, лучше пиши, я тоже соскучилась.»

До меня доносятся лишь обрывки разговора, но общую картину составить несложно – у неё есть любовник. И это не Макс. Тот весь вечер даже телефона в руки не брал.

Вернувшись в комнату, я замечаю, что Влад по-прежнему дремлет над «Селедкой под шубой».

– А где Макс? – спрашиваю я. Влад кивает в сторону балкона.

Я медленно иду вперед… На балконе Островских, прижав телефон к уху, стоит мой муж. «Да, да, потом поговорим», – буркает он, оглядываясь назад.

– Кто звонил? – спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно.

– Ивановский… Слушай, тут такое дело, – мнется он. – Поехали домой, а? Я устал.

– Так какое дело? Что-то случилось?

– В фирме геморройчик нарисовался. В общем, не поеду

я никуда. Светуля, съездите без меня? Я тут пока дела порешаю. Потом вместе куда-нибудь рванем.

Я кивнула, стараясь не выдать реальной реакции на происходящее. Никаких проблем в фирме нет. Макс просто хочет спихнуть нас с дочкой на модный курорт, чтобы мы не мешали ему развлекаться с любовницей.

– Ладно, – цежу я сквозь зубы. Если уеду, то точно ничего не узнаю. Надо придумать предлог, чтобы остаться дома…

Завтра наберу жене этого Ивановского, и невзначай вытяну нужную информацию. Поболтать Рита любит… Надо только сделать всё максимально аккуратно.

Глава 8

Небрежно скидывая в сумку спортивные вещи, выхожу из дома. Жанна Ивановская ходит в «Афродиту» с открытия, другие спортзалы не признает.

Девять утра. Наверняка, она уже там.

В спортзале несколько человек. Жена «правой руки» Макса не пришла.

Разочарованно вздыхая, запускаю беговую дорожку. А через минуту сзади слышу знакомый голос: —Привет! Тебе тоже не отдыхается?

Оборачиваюсь – Карина. Как всегда, энергичная, в хорошем настроении.

– Привет! – улыбаюсь в ответ. – Боюсь, что все эти оливье и селедка под шубой на боках осядут, – шучу я. – Ну, как жизнь?

Мы начинаем болтать, и я стараюсь вести разговор непринужденно. Мы говорим обо всем: о работе, праздниках, о детях, о магазинах, о погоде…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.